

— А-а-а... Я что, серьезно сказал это?!

Масачика Кудзе возвращался домой после того как проводил Алису.

— «Я поддержу тебя»? «Возьми меня за руку»? Какого черта я так сказал?! Хочется умереть от стыда. Ах, блин, я такой жуткий и неловкий. Хотя идти по темной улице и бормотать себе под нос — вот что по-настоящему жутко. А-а-а.

Не так давно Масачика показал Алисе редкое проявление своей мужественности, но теперь он был невероятно расстроен. Он снова и снова прокручивал в голове слова, которые сказал ей. Казалось, еще немного, и он умрет от стыда и сожаления. Вдобавок к этому...

— Аля... Она точно сказала: «Ты мне нравишься»...

Ее улыбка была подобна распустившемуся цветку.

Масачика отчетливо помнил ее мягкое прикосновение, когда она собиралась уйти. До сих пор он думал, что кокетливые реплики, которые она иногда произносила по-русски, были простой забавой, способом избавиться от скуки. Дьявольски флиртуя с ним, она испытывала удовольствие от своих маленьких шаловливых фраз, смысл которых он никогда не осознает.

Но те слова явно были чем-то другим... Она сказала это от всего сердца...

— Нет, нет, абсолютно невозможно.

Он сразу же отбросил эту мысль.

Она тоже была под впечатлением от момента. Наверняка уже пришла в себя и испытывает то же чувство стыда и сожаления, что и я. Да, она не может его не испытывать.

Хотя он убедил себя в этом, но слова Алисы... заставили его сердце биться быстрее.

— Я ... думал, что никогда больше не влюблюсь...

С тех пор как она исчезла, он уже больше никого не любил. При взгляде на какую-нибудь девушку у него мелькало в голове: «Она довольно красивая» или «Она прекрасна». Нет, он испытывал влечение к женскому полу, но его сердце никогда не билось из-за кого-либо чаще обычного.

Сомневаюсь, что кому-то когда-нибудь понравится такой ужасный тип, как я.

Как может нравиться человек, который ненавидит сам себя? Из-за той девушки из прошлого он потерял всякую веру в любовь. Он думал, что обычно романтические чувства мимолетны и исчезают, как только иллюзорный образ партнера развеется. Когда дело касалось его собственных чувств, он совсем им не доверял.

Я не могу вспомнить ни ее имя, ни лицо... Как можно кого-то серьезно любить? А любовь между школьниками — глупость. Парочки из старшей школы почти никогда не женятся. Такое случается только в книгах. Настоящие школьные возлюбленные могут сходиться и расходиться из-за мелочей. Даже если Аля действительно любит меня, эти чувства исчезнут, как только она узнает, насколько я ничтожен. Впрочем, даже те, кто женится после знакомства в старшей школе, вскоре разводятся.

Он вспомнил родителей и улыбнулся, высмеивая себя.

— Как же все сложно...

Любовь настолько неоднозначна, что... глупо тратить на нее время. Заноза в заднице.

Он не очень хотел отношений, а Алиса ему даже не призналась.

Почему я вообще должен об этом волноваться? М-да... Если я буду так думать, то у меня никогда не будет девушки.

Самоуничижительные мысли кружились в голове, он чувствовал себя все более подавленным.

Когда у меня такое настроение, нужно посмотреть какое-нибудь аниме, чтобы очистить разум.

С этой мыслью Масачика поспешил домой. Он открыл входную дверь, готовый к побегу в 2D-мир, и... замер. В прихожей стояла пара обуви, которой здесь точно быть не должно.

— Разве у нее сегодня не было дел?.. Впрочем, это не так уж неожиданно.

Если сегодня прошла подготовка к тому, чтобы Масачика присоединился к школьному совету, то Юки тоже следовало участвовать. Если бы она захотела, то могла бы даже руководить всей операцией.

— Меня подставили... Вернее, нагло вытащили из привычной колеи.

Он вздохнул, открывая дверь ванной.

— Э?..

— А?..

Перед ним стояла обнаженная Юки, вытирающая волосы. Она шокированно уставилась на него и быстро прикрылась полотенцем.

— Кяа-а! Мой братик — извращенец!

— Ты... ну почему же именно сейчас?

— Хватит домогаться до меня!

— Да ну. Ты сама это сделала. Отлично ведь слышала, как я закрыл дверь, и зашла в ванную нарочно!

Как только она услышала этот раздраженный тон, Юки немедленно прекратила свою игру и усмехнулась. Масачика собирался выйти из ванной, как вдруг она потянулась.

— Эй-эй, пожалуйста, подожди. Разве ты не хочешь узнать, почему я это сделала?

— Мне интересно, но сперва тебе нужно что-нибудь надеть.

— Послушай меня, Масачика-кун. Недавно я заметила кое-что поистине ужасное.

— Что же это могло быть?..

Кажется, это будет очередная глупость, поэтому он отвернулся от нее. Юки посмотрела на его равнодушный вид, изящно прикрыла рукой один глаз, обнажив при этом некоторые части тела, и фыркнула. Она походила на детектива, который только что выяснил правду.

Юки неожиданно завопила:

— Мы так долго жили под одной крышей, но никто не заходил к другому во время переодевания!

— Я не думал, что твоя «поистине ужасная вещь» будет настолько плоха!

— Каждый брат должен зайти к своей младшей сестре, пока она переодевается! Должен!!!

— Это только в 2D! Ты глупая отаку!

— Это все из-за тебя!

— Черт! Теперь мне еще больнее из-за того, что произошло сегодня!

Всего несколько часов назад он был в чайном магазине с прекрасной старшей сестрой Алисы и думал: «Это что, непрямой поцелуй?!» Такими вопросами могли задаваться только отаку. А теперь Юки сыпала соль на рану.

Она внезапно схватила Масачику за руку и развернула его. Он непроизвольно застонал, увидев ее соблазнительную позу.

— Они называют это фансервисом. Хе-хе.

— Почему ты меня развернула? Почему?!

— Если ты не увидишь меня голой, то это не будет фансервисом.

— «Увидишь меня голой»?! Замолчи! Такого зрелища жаждет только глупый отаку!

— И что, откажешься от этого зрелища?

— Ах, конечно же, нет.

Юки сделала жест руками, как будто держала камеру.

— Хм, какой совершенно сюрреалистический кадр из фансервиса!

— Это все из-за тебя!

Масачика огрызнулся на Юки, которая прекратила игру и дьявольски улыбнулась.

— Что ж, я тайком напала на тебя, так что мне жаль, братик.

— Не показывай свое обнаженное тело в качестве извинения. Это как-то...

— Ой, бу-бу-бу. Но разве ты не разглядывал меня сверху донизу?

— Юки... Вот что я тебе скажу...

— Ой, что такое, братик? Не пытайся выглядеть крутым.

— Показываешь мне, что хочешь... Это разочаровывает. Такие выходки....

— А? Я не думала об этом.

Почему-то они были очень серьезными, когда разговаривали друг с другом. Как будто между ними летели искры.

Масачика с самодовольным выражением лица собирался покинуть ванную.

— погоди. Я не дура, ладно? Ты ведь видел его, да? Ты видел все мое тело, верно?

— ...Я смотрел только на твою грудь.

— Так ты это признаешь! Ты, сисечный фетишист!

— Заткнись, чертова извращенка!

— Я чертова девственница, а не извращенка!

— Что это за внезапная сдача! Оденься уже, идиотка!

Масачика закончил разговор и захлопнул дверь в ванную. Он вымыл руки в кухонной раковине, а затем быстро пошел в свою комнату.

— Пха...

Он тяжело вздохнул, бросил сумку на пол, надел майку вместо рубашки и стал снимать штаны.

— Вот ты где!

— Уахх?!

Юки выбила дверь ногой, как и всегда. Она вошла в комнату с мокрыми волосами, в нижнем белье и футболке. Масачика от удивления потерял равновесие и упал на кровать, так и не сняв штаны. Юки злобно улыбнулась, глядя на его плачевное состояние.

— Хе-хе-хе, у тебя красивое тело, старший брат.

— Ты напугала меня! Что ты вообще творишь!

— Это же отличный шанс увидеть, как младшая сестра подглядывает за переодеванием братика. Конечно, она заглядывает через щель в двери, а через зеркало в полный рост видит весь его торс.

— Какое может быть удовольствие от вида нижнего белья брата? К тому же, ты смотришь не напрямую, а через зеркало и щель!

— Хм, да, мне и самой интересно.

Она со вздохом посмотрела на его нижнюю часть тела.

— Серьезно... Ты совсем не реагируешь при виде голой младшей сестры? С тобой явно что-то не так. Может, к врачу сходишь?

— В этом нет ничего хорошего, вот я и не реагирую. Ни один старший брат не захочет видеть сестру голой.

— Но я возбуждаюсь от тела моего старшего братика!

— Я сделаю вид, что не слышал этого.

— Но я возбуждаюсь от тела моего братика! Я так возбуждаюсь от него!!!

— Не говори это снова! Я не хочу опять это слышать!

— Но, черт возьми... Сложно представить, что я бесстыдно сделаю с твоим телом, когда стану президентом совета... Ах, эта книга многое мне показала...

— Тебя это тоже возбуждает! Когда это у тебя появился атрибут «лажа в голове»?!

[П/П: Масачика говорит «атрибут», который используется в контексте видеоигр. Они оба отаку, поэтому иногда общаются в странной манере.]

Масачика спешно натянул штаны. Юки смиренно улыбнулась и отвернулась.

— В ванной я сперва подумала, что у тебя его даже и нет. Но сейчас я внимательно осмотрела и вижу, что он определенно есть. И вполне хорошего размера.

— Ты зашла слишком далеко! Я и не думал, что ты читаешь книги о садомазохизме и других фетишах!

Хотя она здесь не жила, у Юки была отдельная комната в доме Кудзе. В ней не было ничего кроме кровати и коллекции предметов отаку, которые она постоянно сюда таскала. Масачика время от времени брал оттуда мангу и ранобе и точно знал, что таких книг у нее быть не должно.

Когда он подозрительно прищурился, она кивнула.

— Ну да. Я храню их на работе отца.

— Что, серьезно?!

— Я ведь спросила заранее. Папа сказал мне: «Можешь оставить их здесь, если в твоей комнате нет места».

— Но я не думал, что ты будешь хранить там такие книги!

— Папа сказал: «У всех разные увлечения», так что...

— Как это хорошо, папа! Твоя дочь вырастет извращенкой!!!

— Он сказал мне: «Ах, это, наверное, довольно неприятно...» У него была такая усталая улыбка, и он выглядел немного грустным. Мне даже показалось, будто он слегка поседел у меня на глазах.

— Ты даже это заметила, мелкая засранка. И не рассказывай ему об этом, если в тебе еще есть хоть капля стыда.

Юки в ответ рассмеялась и вышла из комнаты, но быстро вернулась с феном и расческой. Она стала сушить волосы, в то же время громко переговариваясь с Масачикой.

— Кстати, брат.

— Что?

— Ты уже поговорил и с кандидатами в президенты, и с Машей-сан. Хочешь присоединиться к школьному совету?

— ...Ах, так, ну, вроде...

— М-м-м?

Юки выключила фен и подняла глаза, когда Масачика внезапно притих и неловко сказал:

— Я собираюсь помочь Але стать президентом.

Юки застыла, ее глаза расширились. На это была причина. Помогая Але стать президентом, Юки становилась его соперником. Со стороны было похоже, что он ее предает.

— Ты...

— Ты?

Он приготовился, что она начнет жаловаться или злиться, но Юки внезапно бросилась на кровать. Она закрыла лицо подушкой и закричала:

— Аля-сан украла моего братика-а-а!!!

— Ну, украла — это слишком...

Юки подняла голову.

— Черт побери, эта красивая девушка с красивой грудью! Тебя уже не устраивает мой размер С, братик?! Ее размер Е (примерно) легко победил меня!

— Не надо все сводить к размеру чашки бюстгальтера!

— Как ты можешь быть таким спокойным, братец?! Чашечки размера С, которые можно сжать в руке, намного лучше, чем Е, к которым ты все равно никогда не прикоснешься!

— Но я не хочу их трогать!

— И чего же ты тогда хочешь?! Тебе что, тоже нужен размер D, как у Аяно?! Ты хочешь завести гарем? Толстый мерзкий ублюдок!

— Так, я тебя сейчас отшлепаю, ты, маленькая засранка...

— О да-а-а, тогда давай, хо-хо-хо! Пожалуйста, будь нежнее, это ведь мой первый...

— Почему ты так чертовски взволнована?!

Юки встала, но Масачика внезапно обнял ее и повалил на кровать.

— А? Что ты делаешь? Хочешь украсть первый раз своей младшей сестры, прикасаясь к ее груди?

— Первый раз, да. Ты звучишь как какой-то глупый возбужденный школьник.

— Что? Но братик уже взял его, когда мы учились в начальной школе.

— Я этого не помню!

Раздражающая ухмылка Юки сменилась удивленным «А?»

— «А?» Что, серьезно? Когда это произошло?

— Братик... Ты забыл об этом? Я училась во втором классе...

— Чт-... Что?

— Мы столкнулись друг с другом, когда играли в тэг... Ты упал на меня лицом и сжал правую грудь!

— Я не помню такого! Не придумывай! И не ври! Во втором классе у тебя была такая сильная астма, что ты едва могла выйти на улицу!

— А теперь я самая здоровая девочка! Я не простужалась со средней школы!

Масачика разочарованно посмотрел на Юки, когда она встала на колени и гордо надула грудь.

— Да, но разве ты не можешь быть более скромной?

— Могу! И с тобой, и в школе!

— ...Мне сейчас немного плохо.

— Не надо! Вместо этого порадуй меня!

Юки протянула ему фен. Он знал, к чему она клонит, поэтому со вздохом взял его и сел на кровати.

— Хе-хе, пожалуйста, относись ко мне хорошо...

Юки выглядела счастливой, когда она лениво встала спиной к Масачике.

— Я не очень хорошо умею это делать.

Он включил фен и осторожно расчесал ее длинные черные волосы. Некоторое время они сидели в тишине, но, когда Масачика переключил температуру сушилki на холодную, Юки внезапно заговорила.

— Верно... Значит, ты будешь членом совета Али-сан.

— А-а... Не совсем.

— Почему? Разве тебе не должно быть хорошо? Соперничество между братом и сестрой — это божественное благословение.

— Ха-ха-ха...

Масачика вымученно рассмеялся.

— Я скажу это на всякий случай, Юки. Не то чтобы ты мне не нравилась, понимаешь?

— О, я поняла? Братик лю-бит ме-ня, да?

— Ну...

— Хе-хе, Онии-чан-дере.

[П/Ан: Дере — одна из частей таких слов, как цундере и кудере.]

— Замолчи.

Юки не могла сдержать смех и затряслась всем телом. Затем она покачала головой.

— Хорошо, теперь я в порядке.

— Правда?

— Да, спасибо.

Она забрала у него фен и расческу и встала с кровати.

— Ну, я думаю, теперь мы соперники... Ах, да.

— Что такое?

— Я не против немного сжульничать. Если тебе надоест Аля-сан, я всегда буду ждать тебя, хорошо?

— Нет, жульничество — это плохо. Я бы никогда этого не сделал.

— Ха, ты все равно вернешься ко мне.

— Ты сама доброта.

— Хе-хе. Увидимся, пока, ня-а-а.

Она дразняще рассмеялась, вышла из комнаты и, сжав кулак, прошептала:

— Значит, он нашел кого-то, кто его мотивирует. Я рада за тебя, братик.

Ее глаза были добрыми и заботливыми, а голос наполнен любовью. Она некоторое время смотрела на дверь в комнату брата, но затем развернулась и пошла к себе.

— Ах, я была недостаточно хороша...

Войдя в комнату, она закрыла дверь и прислонилась к ней. Некоторое время Юки смотрела в пол, но потом решительно подняла глаза.

— Ну ладно.

В ее голове не осталось ни любви, ни ненависти. Их сменила устрашающая серьезность.

— Я не проиграю.

— *Хн*...

На следующее утро Масачика проснулся от звука будильника. Все еще сонный, он сел и выключил его.

— Ха-а...

Раздвинув шторы, за которыми пряталось яркое утреннее солнце, он внезапно кое-что заметил. Сестра часто шумно приходила его будить, но сегодня ее не было.

— Хм...

Юки прошлой ночью вела себя странно. Обычно они взволнованно обсуждали какое-нибудь шоу, но вчера она сразу легла спать, как только они досмотрели ее любимое ночное аниме.

— Ха...

Может быть, мое «предательство» ее не только удивило. Она сказала, что не против, но я все равно мог причинить ей боль.

Нахмурившись, он почесал растрепанные волосы. Юки так и не появилась. Нет, во всем доме было совершенно тихо. Может, она вышла пораньше, потому что ей было неудобно видеть его? Или она все еще спала после бессонной ночи?..

— Ах...

Он представил, как Юки плачет в своей постели. Ему стало легче, когда он подумал, что его сестра не из тех, кто так поступает, но Масачика все еще чувствовал резкую боль в груди.

Он встал с кровати, думая, что сделать, чтобы ее утешить, но...

— Что?!

Внезапно кто-то схватил его за лодыжку, и он отпрянул. Он на ватных ногах побежал в другой конец комнаты. Его сердце бешено колотилось от паники. Затем он увидел Юки, с дьявольской улыбкой высывающуюся из-под кровати.

— Ба-ха-ха-ха! Ты думал, что сейчас умрешь от какого-то монстра?! Это было так забавно! Я держу свое слово!

— Ой, ты...

На днях она сказала ему: «Я заберусь под кровать и схвачу тебя за лодыжку, как только ты проснешься, хорошо?» Сперва он решил, что это расплата за вчерашнюю боль, но теперь... Кто угодно, но только не его сестра впадет в депрессию из-за чего-то подобного!

— Ба-ха-ха! Ха-ха-ха ... Ха-а...

Она перестала смеяться, и ее рука с шлепком упала на пол. Юки лениво убрала руку под кровать и дразняще улыбнулась.

— Помоги мне встать.

— А?

— Знаешь, я не смогу выбраться отсюда сама. Не заставляй меня говорить такие неловкие слова...

Похоже, она смогла втиснуться между картонной коробкой с одеждой и его старыми учебниками, которые он хранил под кроватью. Она махнула рукой и улыбнулась, как бы говоря: «Хе-хе, у меня проблемы, да?» Масачика мягко улыбнулся в ответ и... схватил одеяло и накрыл им лицо Юки.

— Гхех! Что ты делаешь!!!

— Я урою тебя, похороню! Я! Тебя! По-хо-ро-ню! А-ах, ты!

— Кья-я-я-я! Пахнет мужчиной! Я так забеременею!

— Забеременеешь, а как же! Ты из тех отшельниц, которым бабуля даже не провела урок полового воспитания!

— Ну да, я отшельница, и что с того?!

— О, так отшельница, значит. Ну, тогда давай приютим тебя — под моей кроватью!

— Кья-я-я! Прекрати-и-и!!!

Между ними не было обид или неловкости. Брат с сестрой продолжали дурачиться, пока за Юки не подъехала машина.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/53459/1662241>